

Опыт изготовления и установки памятных православных крестов

Мне, надеюсь по благословию Святой Троицы, довелось изготовить и установить вместе с детьми из Творческого объединения путешественников «Зюйд-Вест» Центра образования № 109 г. Москвы 14 больших православных крестов на местах разрушенных храмов и разоренных кладбищ в Ар-

хангельской, Ивановской, Московской и Ярославской областях. Первые из этих крестов были установлены в 1994 г. на месте храмов Рождества Пресвятой Богородицы и Архистратига Михаила в селе Заостровье Архангельской области над заливным лугом Северной Двины, а последний крест — летом 2008 г. в селе Верх-

нее Устье Кашинского района Тверской области на берегу Волги. Все эти кресты изготавливались мной в течение учебного года в помещении Центра образования № 109. Когда летом дети из Творческого объединения путешественников «Зюйд-Вест» вместе со своими взрослыми наставниками отправлялись в летние экспедиции, они брали с собой эти кресты. Кресты имеют высоту от трех с половиной до четырех с половиной метров плюс та часть, которая уходит в землю. Разумеется, не всякая детская экспедиция имеет возможность взять с собой такой большой и тяжелый крест. К счастью, у «Зюйд-Веста» такая возможность есть. Экспедиции «Зюйд-Веста» — водные, дети перемещаются на достаточно больших лодках — ялах, и с ними идет корабль сопровождения «Витязь», на который и грузятся кресты. Но это материально-техническое богатство, конечно, совсем не главное. А главное — люди, участники экспедиции: педагоги и дети, которые привыкли трудиться, не боятся грязной и тяжелой работы. Такой работы в экспедициях и так хватает, а крест добавляет забот. Кроме трудов по изготовлению креста надо его грузить и выгружать, затащить на высокий берег, копать яму для установки и наконец устанавливать ручным способом. Кроме того, мальчики должны собрать на берегу реки валуны и соорудить символическую Голгофу под крестом. А девочки традиционно собирают полевые цветы для украшения крестов, причем не только вновь устанавливаемых, но и ранее установленных, около которых останавливаются новые поколения зюйдвестовцев.

На установку креста приходят местные жители и дачники, обязательно приезжают один или несколько местных священников. Иногда они привозят с собой церковный хор или православных скаутов. Для тех, кто приходит, установка креста — большой праздник.

Птицын Владимир Анатольевич — педагог дополнительного образования Центра образования № 109 г. Москвы.

С установки первого креста прошло уже 14 лет. Немало за это время довелось увидеть и передумать. Некоторыми наблюдениями мне хотелось бы поделиться.

Начну с печального. Посмотрим на схему участка Волги от Калязина до Углича, составленную по результатам учебных исследований, проводившихся детьми во время экспедиций. Да-да, именно исследований, хотя и учебных. Я еще не упоминал, что с детьми в экспедициях «Зюйд-Веста» работают специалисты в области экологии, истории и культуры. Они выявляют места, где стояли ныне разрушенные храмы, проводят опросы местных жителей, осматривают местность. Затем мы обращаемся к священноначалию соответствующей епархии за получением благословения на установку креста. Год за годом нанося на карту все новые и новые разрушенные храмы, затопленные или вымершие деревни и села, мы восстанавливаем картину погибшей дореволюционной России. Без учета храмов, непосредственно относящихся к городам Угличу и Калязину, на упомянутом участке волжского побережья действуют только два храма, и еще три пребывают в запустении, а было их 22.

Но это уже печали относительно давние, события, произошедшие не при нашей жизни. К сожалению, участвуя в экспедициях, я отметил изменения, которые не радуют. Первоначально на установку креста приходило довольно много местных жителей. А в 2008 г. пришли только две местные старушки, да и тех ребята привезли на лодке из соседних деревень. Местных жителей почти не осталось, или они уже так стары, что с трудом передвигаются. Если во время первых экспедиций можно было видеть обрабатываемые поля, то сейчас на берегах Волги это большая редкость. Во многих селах уже никто не живет — они вымерли. И закрадывается нехорошая мысль: для кого же мы ста-

вим кресты? Отгоняешь эту мысль, вспоминая: прежде всего эти кресты — во славу Пресвятой Троицы. Но все-таки хочется, чтобы на них молились местные жители, чтобы в селах кипела не только дачная жизнь.

Расскажу немного о проектах, по которым изготавлиются кресты. Когда в 1994 г. я, грешный, получил благословение епископа Архангельской и Мурманской епархии Пантелеимона на установку первых крестов на местах сгоревших в 1989 г. храмов Рождества Пресвятой Богородицы и Архистратига Михаила в селе Заостровье Виноградовского района Архангельской области, встал вопрос: какие размеры выбрать, какую резьбу нанести? Проект тех первых крестов изготовил архитектор А.Б. Барабанов, взяв за об-

Нанося на карту все новые разрушенные храмы, затопленные или вымершие деревни и села, мы восстанавливаем картину погибшей дореволюционной России.

разец наиболее совершенные из сохранившихся, Мезенские кресты. Определить, какую резьбу нанести, помогла крупнейший специалист по православной символике Т.Н. Кудрявцева. Когда мы вместе с Барабановым делали эти первые кресты, я видел, как он по ходу дела менял их размеры, исходя из размеров имевшихся у нас бревен.

При изготовлении последующих крестов, не имея архитектурного или художественного образования, я не чувствовал за собой права полагаться на собственную интуицию. Возникла необходимость использовать какую-то формулу, закон для определения размеров крестов. Причем закон, благословенный Богом, а не определенный человеческим своеволием. Общеизвестно, что кресты в России вплоть до конца XIX в. воздвигались во славу Господа по самым разным поводам, например на местах сгоревших церквей

и возле святых источников. Были кресты поклонные на въезде в города и села, при подъезде к монастырям. Кресты ставились на пастбищах и лугах: для охранения животных и урожая, в память об урожайных и неурожайных годах. Были кресты обетные и кресты-ориентиры для путников и моряков. Строительство храма или монастыря всегда начиналось с установки креста. Поскольку кресты были самые разные, то и изготавливали их разные люди: крестьяне, моряки, профессиональные мастера. Маловероятно, чтобы при определении размеров крестов они полагались на свою интуицию или определяли их, исходя из размеров бревна. Они наверняка стремились приблизиться к Божественному Закону, а потому не могли определять размеры произвольно.

Стремясь найти формулу, определяющую размеры и пропорции крестов, я обратился к древнерусской системе мер длины, возвращенной из забвения в 1950-х гг. академиком Б.А. Рыбаковым (1). Применение древнерусской системы мер длины в архитектуре Древней Руси исследовал также А.А. Пилецкий (2). Опираясь на работы Рыбакова и Пилецкого, я составил несколько проектов крестов в древнерусской системе мер длины и сравнил полученные результаты с крестом Патриарха Никона (1637 г.), хранящимся в храме Сергия Радонежского в Крапивинском переулке в Москве. Этот крест относится к эпохе, когда древнерусская система мер длины еще использовалась на Руси. Хочу особо подчеркнуть, что обмер креста Патриарха Никона был произведен уже после того, как я разработал проекты крестов с использованием древнерусской системы мер и установил их.

Результаты обмеров меня очень порадовали. Размеры креста 1637 г. практически совпали с размерами на моем проекте креста, где большая переключина длиной в царскую сажень, а длина оси составляет сумму церковной и народной сажени! Расхождение в размерах не превышает 4 см. Это можно считать полным совпадением размеров, принимая во внимание тот факт, чему равнялись древнерусские сажени. Их размеры были восстановлены в результате обмеров архитектурных сооружений. При этом оценка погрешности (которая неизбежна) не проводилась. Кроме того, существуют технологические погрешности, допускаемые при изготовлении (3).

Кто помогал нам при установке креста? Конечно, это могли быть дачники, а может быть, прости, Господи, за мою дерзостную самонадеянность, ангелы.

Во время установки крестов довелось наблюдать и необычные явления, не укладывающиеся в материалистическую модель мироздания. Наиболее памятные события произошли в 1999 г. в селе Красное Угличского района во время установки креста на месте храма Святой Троицы, который был взорван в 1930-х гг. Его остатки оказались на берегу Угличского водохранилища. Устанавливая здесь крест, мы старались сделать его повыше, чтобы его хорошо было видно с реки. Как раз и материал нам пожертвовали, подходящий для изготовления большего креста. Высота креста составляла 4,99 м (2 великих косых сажени) от уровня земли, большая переключина — 3,05 м (2 народных сажени). Кроме того, в тот год я впервые сделал крест, по форме приближенный к древнерусскому: верхняя переключина приближена к самому верху центральной оси и без крыши. Я приступил к изготовлению высокого креста, но меня беспокоило то, что такой крест будет очень трудно установить: с одной сто-

роны крутой обрыв к реке, с другой — тоже спуск, заросший березняком. Обычно при установке вручную мы делаем веревочные растяжки, а здесь и развернуться негде. Я опасался, что мы уроним крест под обрыв — ведь в установке крестов участвуют в основном московские школьники, а жители Угличского района (в отличие от жителей Архангельской и Ивановской областей) не так активно помогают, как хотелось бы. Я писал об этом отцу Владимиру Бучину, благочинному Угличского благочиния, прося прислать для такого случая подъемный кран. Однако отец Владимир ответил в том роде, что подъемный кран не проедет в село по бездорожью. Я не вполне остался дово-

лен таким ответом по своему маловерию, однако дальнейшие события вразумили меня.

В отличие от жителей других сел, немногочисленные жители села Красное приняли активнейшее участие в сборке и установке креста. Собирали крест во дворе одного из домов. Такой большой крест было бы практически невозможно донести на руках до места установки через огороды, кустарник и мелколесье, поэтому местные жители пригнали трактор и тракторную тележку на полозьях, расчистили площадку для установки креста, подготовили яму в битом кирпиче храма. При этом они говорили, что дачники из ближнего поселка не проявят интереса к кресту.

Самое удивительное началось во время установки. Неожиданно пришло много народу, в том числе немало мужчин. И крест после молебна и освящения подхватили как пушинку и установили на краю обрыва безо всякой страховки веревками. Особенно активными были

трое молодых людей, благочестивых и сильных. Они не только помогли установить крест, но после его установки, когда под крестом начали складывать символ Голгофы из валунов, каждый из них принес по одному гигантскому валуну снизу от воды. Эти валуны были настолько велики, что я, например, не смог бы их даже сдвинуть с места. На установку приехали несколько священников из Угличского благочиния вместе с хором и помощниками. Причем в село Красное нет дороги, и священников перевозили на лодках через Волгу. Я был уверен, что эти трое — наверняка из помощников священников. Каково же было мое удивление, когда я не увидел их в лодках, увозивших священников обратно в Углич. Кто помогал нам при установке креста на месте храма Пресвятой Троицы и принес к его основанию три гигантских валуна? Конечно, это могли быть дачники, а может быть, прости, Господи, за мою дерзостную самонадеянность, ангелы. Интересно, что фотографировали во время сборки и установки креста много, но этих молодых людей нет на фотографиях.

Было еще одно удивительное событие во время установки креста в селе Красное. Когда начали собирать крест, пришел старообрядческий монах. Надо иметь в виду, что Красное стоит в конце сельской дороги, идущей от железнодорожного полустанка. Т.е. в это село невозможно зайти «по пути». Этот монах принял деятельное участие в подготовке к установке креста: по просьбе православного священника Владимира Бучина красил его основание влагозащитным составом. После установки он приложился к кресту и подошел под благословение к благочинному Угличского благочиния Владимиру Бучину. Священник села Прилуки Сергей Данилин сказал мне, что это Дух Святой вывел сюда старообрядческого монаха. Знак чего это был? Точно, что не размежевания — может быть, знак необходимости взаимного примире-

ния и объединения, преодоления трагического для России разделения? Так было в селе Красное в 1999 г. от Рождества Христова. После таких примечательных событий я все кресты стал делать приближенными по форме к кресту в селе Красное. Надо заметить, что этот крест стоит на месте самого значимого храма — Святой Троицы. Возможно, в этом все дело, а не в форме креста.

Во время установки крестов из года в год участники экспедиций наблюдали необычные природные явления: погода во время окончательной сборки, установки и освящения крестов была всегда прекрасная за исключением одного года, о чем будет сказано ниже. В некоторые годы, конечно, погода была хорошая и в другие дни. Но в некоторые дождливые годы она начинала быстро улучшаться накануне сборки креста, была прекрасная во время сборки, установки и освящения, а затем опять портилась. Так было в 1994 г. в селе Заостровье Архангельской области при установке первых наших крестов на местах храмов Рождества Пресвятой Богородицы и Архистратига Михаила. Кресты доставлялись на теплоходе «Витязь» из Москвы. Всю дорогу нас поливали дожди. Когда мы подошли к Заостровью и встали на якорь, небо вдруг стало проясняться. В следующие два дня во время сборки и установки крестов была прекрасная солнечная погода. А затем опять пошли дожди. То же самое произошло в 2000 г. в селе Ивановское Угличского благочиния во время установки креста на месте храма Иоанна Предтечи и в 2003 г. во время установки креста на месте храма Ильи Пророка в селе Ушаково Тверской епархии. В нынешнем году погода тоже была дождливая, с ливнями и грозами. Во время установки креста в селе Верхнее Устье граница между ясным небом и тучами установилась над селом. Во время установки креста дождя не было, а когда мы вернулись в базовый палаточный лагерь, там все было

мокро. Кто-то может сказать, что все это — случайности. Но когда случайности повторяются из года в год — это уже закономерность. Только один раз пришлось устанавливать крест при плохой погоде, более того, под проливным дождем. Это было в 2001 г. в селе Селищи Кимрского благочиния. Возможных причин этого можно предположить несколько. Упомяну об одном из своих грехов при изготовлении этого креста. Все, казалось, шло обычным порядком. Лето было очень дождливым, но в день сборки установилась прекрасная солнечная погода. Я обрадовался и в воспитательных целях стал объяснять детям, что так бывает каждый год, завтра тоже будет прекрасная погода. Забыл сказать — «если на то будет воля Господа», и мы были вразумлены ливнем.

Было и еще одно необычное природное явление. В 2004 г. в селе Городище во время установки креста на месте храма Богоявления многие увидели круговую радугу вокруг солнца. Она была долго, несколько часов, и наблюдали ее даже пребывающие в неверии люди.

Занимаясь с детьми поисками мест, где стояли разрушенные храмы, я в какой-то момент осознал: местные жители сообщают о том, что люди, которые участвовали в разрушении храмов, очень скоро погибали. Подумалось, что подборка таких сообщений за много лет в разных селах может иметь на детей положительное воспитательное воздействие. Поскольку такая подборка сведений о карах Божьих, посылаемых смертным грешникам, является наглядным свидетельством бытия Божия для детей, воспитанных преимущественно в материалистическом духе. Действительно, одно-два таких сообщения ребенок может проигнорировать, но если из года в год разные участники экспедиций фиксируют в разных селах одни и те же свидетельства от разных людей, то они становятся убедительными.

Впервые подобную информацию я получил еще в 1985 г. во время работы в селе Заостровье Виноградовского района Архангельской области. Там многие жители вспоминали Митьку-комсомольца, который активно участвовал в осквернении храмов и вскоре после этого погиб.

В дождливые годы погода начинала быстро улучшаться накануне сборки креста, была прекрасная во время сборки, установки и освящения, а затем опять портилась.

Все следующие сообщения относятся уже к экспедициям клуба «Зюйд-Вест» на Волге. В селе Воздвиженское Угличского района Ярославской области на реке Пукше рассказывали о двух людях, которые полезли снимать балки с уже закрытого храма и разбились. В селе Павловское свидетельствовали, что самые активные участники закрытия храма погибли в первые же дни войны. Это было, безусловно, великой милостью к ним Святой Троицы. В селе Белое (в Тверской области под Белым Городком) говорили о человеке — активисте осквернения храма, который вскоре умер прямо на дороге около села. Были и другие свидетельства, которые я по безалаберности документально не зафиксировал. Кроме того, необходимо иметь в виду, что чаще разрушали храмы приезжие люди, судьба которых местным жителям неизвестна, старожилы рассказывают только о своих земляках. Это говорит в пользу достоверности сообщаемых фактов.

Грех разрушения храма является смертным, т.е. его невозможно искупить, и пребывание человека на Земле становится бессмысленным.

Осознав важность темы, я с 2002 г. специально заострял внимание детей на подобных фактах. За прошедшие годы удалось собрать много таких свидетельств. Некоторые из них имеют характер неопровержимых свидетельств, другие, являясь доказательством живой народной православной веры, не обладают стопроцентной исторической достоверностью.

Педагогам, стремящимся дать своим ученикам православное воспитание, целесообразно во время опроса местных жителей задавать вопрос о карах Божьих за разрушение храмов и систематически фиксировать полученные сведения. Это имеет большое воспитательное зна-

чение для детей. По сравнению с другими грехами, на искупление которых милосердная Святая Троица дает человеку время, грех разрушения храма является смертным, т.е. его невозможно искупить, и пребывание человека на Земле становится, по видимому, бессмысленным. Вероятно, поэтому человек очень быстро погибает. Следовательно, сведения о карах Божьих за такие грехи являются особенно взраумляющими.

Вместо заключения

Проект установки крестов был одобрен на I Рождественских образовательных чтениях и получил по итогам чтений благословение от игумена Иоанна Экономцева. Это давало надежду, что его удастся реализовать. Но я не перестаю удивляться, что возможность реализовать этот замысел мне предоставило не Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, активистом которого я был многие годы, не православные общео-

разовательные школы, где я работал учителем информатики, а Центр образования № 109 и его директор Евгений Александрович Ямбург, а также Владимир Анатольевич Музалев, руководитель Творческого объединения путешественников «Зюйд-Вест». Низкий поклон Вам, талантливые люди.

Когда мы готовились установить первый крест в Угличском районе, благочинный этого округа спросил меня, нужно ли пригласить на установку представителей властей, журналистов. Я ответил, что оставляю решение вопроса на его усмотрение, а нам этого не надо. Так и повелось: кресты ставятся тихо, в присутствии только местных

жителей и дачников. Но со временем приходит пора поделиться опытом, передать людям приобретенные знания. Поэтому в нынешнем учебном году надеюсь в рамках детского интернет-конкурса компьютерных технологий «Моя православная Родина» (4) попробовать расширить этот опыт, предложить детям из разных уголков России проделывать аналогичную работу, помочь тем, кто возьмется за это дело.

Сейчас много спорят о духовном просвещении детей, о введении в школьные программы предметов «Духовно-нравственная культура» или «Основы православной культуры». Это все, конечно, нужно. Но, как справедливо отметил протоиерей Анатолий Гармаев (5), большинству программ, написанных по этим предметам, не хватает важнейшего компонента: практических добрых дел. К духовно-нравственной культуре невозможно приобщиться, только штудирова учебники, нужны конкретные дела. И опыт Творческого объединения путешественников «Зюйд-Вест» Центра образования № 109 г. Москвы может здесь очень пригодиться. ■

ПЭС 8235/26.09.2008

Примечания

1. Рыбаков Б.А. Архитектурная математика древнерусских зодчих / Рыбаков Б.А. Из истории культуры Древней Руси. МГУ, 1984.

2. Пилецкий А.А. Система размеров и их отношений в древнерусской архитектуре / Естественнонаучные знания в Древней Руси. М.: Наука, 1980.

3. Птицын В.А. Проектирование и изготовление православных крестов с использованием древнерусской системы мер длины // Исследовательская работа школьников. 2005. № 1–2.

4. <http://www.myrussia.orthodoxy.ru/>

5. Протоиерей Анатолий Гармаев. Работа над программой целостного воцерковления. Волгоград, 2008.